

Выпуск № 186 от 28.09.2012

Город из мусора

Вадим МИХАЙЛОВ

11-й международный фестиваль «Современное искусство в традиционном музее» представил 10 произведений хорошего и примерно равного качества. Вряд ли имеет смысл сравнивать, скажем, исследование политических предпочтений зрителей и видео, предназначенное для их релаксации. Но два лидера выявились.

Московский художник Ростан Тавасиев создал проект «Вопросы пейзажа» для Музея-квартиры Архипа Куинджи. На первый взгляд, перед нами детская игрушка – плюшевая березка, присевшая на козетку, словно игривая модель. Автор дополняет объект шестью рисунками, где подробно показывает, как он искал позу березки (и это отсылка к месту – мастерской Куинджи), одевал ее в красную драпировку, рассчитывал жесткий металлический каркас.

Первая художественная специальность Тавасиева – ювелир, так что подобное занятие для него привычно. Учителя художественных школ заинтересовались приложенными к рисункам текстами, где художник простыми словами объясняет процесс создания произведения.

Следующий смысловой слой проекта проявляется, когда вспоминаешь, что Куинджи, который был первым в России мастером фантастического пейзажа, искал идеальный гармоничный мир. Картина «Березовая роща» – одна из самых известных его работ, и к ней, безусловно, отсылает Тавасиев. Впрочем, тут же иронизируя над китчевым использованием изображений березок в многочисленных поделках.

Из этой иронии следует главный вопрос: что такое современный пейзаж? Тавасиев не дает ответов. Их искать зрителю.

Совершенно другая тема занимает екатеринбургского художника Владимира Селезнева. Его инсталляция «Метрополис» установлена в Потерне Петропавловской крепости. Название напоминает об одноименном фильме немецкого классика Фрица Ланга, у которого две части города делятся на два контрастных социальных мира.

Селезнев создает свой город из мусора. Художник вместе с ассистентами несколько дней собирал на Петроградской стороне использованные пластиковые бутылки, картонные коробки от напитков, упаковку для пирожных, старую обувь, чтобы сложить из них карту Петербурга.

При включенном в зале освещении зритель видит гору мусора, угадывая в бутылках современные высоты, в небольших картонных коробках – историческую застройку, в кедах – суда в Финском заливе. Не нова мысль о том, что наша цивилизация производит так много мусора, словно это ее главная цель. Селезнев находит точный и емкий образ.

Но когда гаснет свет, выясняется, что коробки и бутылки покрашены фосфоресцирующим составом. «Метрополис» полностью преображается, дружелюбно сияя огнями домов и магистралей. Можно говорить о том, что художник демонстрирует механизм тотального обмана. После захода солнца люди с помощью электричества создают видимость вполне благополучного существования. Почему же «Метрополис» Селезнева не выглядит антиутопией, производением-катастрофой? Может быть, потому, что для него используется исключительно мирный мусор.